Газета "Ваше дело" Интервью с заместителем руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю Андреем Мамоновым

Один из самых известных следователей Алтайского края рассказал о своей работе

Источник: Ваше дело (корреспондент Павел Дёмин)

Фото: Анна Зайкова.

На профессиональном сленге Андрея Мамонова называют "важняк". Официально он — следователь по особо важным делам, замначальника второго отдела СУ СКР по Алтайскому краю. Его специализация — масштабные и сложные уголовные дела, фигурантами которых являются влиятельные персоны — Владимир Колганов, Александр и Игорь Куфаевы, ныне покойный Анатолий Мосиевский... О специфике своей работы Андрей Мамонов рассказал журналистам газеты "Ваше дело" и агентства Sky24.

— Андрей Андреевич, расскажите о первом уголовном деле в вашей практике

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

следователя.

— Я начинал работать в Барнаульской транспортной прокуратуре в 2002 году. Первое дело было по "банальной" 318-й статье УК РФ. Сотруднику милиции гражданин при задержании причинил физические повреждения. Я это дело окончил, можно сказать, образцово-показательно, примерно в недельный срок. Тогда был еще старый УПК — избирательного подхода при задержании не было, заключение под стражу санкционировал прокурор, и определенные вопросы решались проще и жестче. Если, например, "жулик" отказывался давать показания, было принято, что он просто обязан был отсидеть 72 часа. Тот гражданин, монтер железнодорожных путей из Заринска, в назначенное время ко мне не приехал. Я позвонил его начальнику и совершенно безапелляционно сказал: "Либо он завтра будет здесь, либо послезавтра его дом — тюрьма". На следующий день гражданин явился с вещами. Вину признал, извинялся...

— В последнее время вы занимаетесь исключительно резонансными делами, в которых фигурируют известные личности. Такие дела — это ваша специализация?

— Так сложилось по мере работы. Вы же понимаете, что наше руководство распределяет дела не по принципу "кто что попросит", а исходя из того, у кого что лучше получается. Ведь хотеть можно много чего, но не факт, что у тебя получится. Не каждый человек вообще сможет стать следователем. И я не вижу ничего плохого в том, что молодой юрист, выпускник вуза, пришел в прокуратуру, год помучился и ушел. Он, возможно, будет отличным адвокатом или судебным приставом. Следователь — это самая тяжелая работа из тех, которые не связаны с физическим трудом. Наш физический труд — это разве что стучать по клавиатуре своего компьютера да дела подшивать. В транспортной прокуратуре работа предполагает наличие так называемых бланкетных составов. То есть когда норма статьи, предусматривающей ответственность за то или иное преступление, содержит ссылку на какие-либо подзаконные акты. Например, нарушение правил охраны труда. То же самое касается и должностных преступлений. Они подразумевают исследование должностных обязанностей того или иного работника. То есть помимо Уголовного кодекса я постоянно изучал нормативные акты других отраслей права. И у меня в этом плане выработались определенные навыки. После этого меня перевели в районную прокуратуру, где все тоже получалось хорошо. Когда руководство это видит, следователю поручают такие уголовные дела. Они более трудоемкие и требуют гораздо больших умственных затрат и юридических навыков. Но это такая ниша, в которой себя всегда можно проявить и зарекомендовать с положительной стороны.

Не каждый готов прорываться

— А что вам в профессиональном плане дает успешное расследование таких дел?

— Что дает? Я просто выполняю то, что должен выполнять. И это интересная работа. Сам себе поднимаешь планку и стараешься ее достичь. Это как в фильме "Легенда № 17": "Можешь ты

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

или не можешь — это тебе решать". Так и здесь. Но не каждый имеет такие амбиции, не каждый готов прорываться и к чему-то стремиться. Когда я занимаюсь уголовным делом, я не думаю о поощрениях. Опять же пример из жизни: когда я перевелся в Октябрьскую районную прокуратуру, была установка направлять в суд по два дела в месяц. Я направил за пять месяцев 18 дел. То есть в среднем за месяц по три с половиной дела. Но премию мне не выписали, и не факт, что вообще заметили такие успехи.

— А за дело Анатолия Мосиевского, которое ушло в суд, вас как-то премировали?

— Это было сложное дело. Оно до меня уже год расследовалось. И мои предшественники не смогли прийти к какому-то логическому завершению. Бывают такие дела, когда следователи собрали достаточно доказательств, а оценить ситуацию не могут, не получается определить, есть здесь состав преступления или нет. И у следователя возникает сомнение в том, что человек совершил преступление. То есть дело заходит в тупик.

— Наш вопрос был немного о другом. Что вам дало это дело с точки зрения последующего продвижения по службе? Новую звезду на погонах дало?

— Были у меня и досрочные звания. Знаете, последние примерно шесть лет стабильно два раза в год выходит приказ о моем поощрении. И редкий из них приурочен к какому-то празднику. В основном поощрения бывают за конкретные уголовные дела. Есть, например, благодарность он начальника УФСБ России по Алтайскому краю, от губернатора края, вот — значок "Лучший следователь" по итогам 2012 года. Это решение Председателя Следственного комитета России. На этом конкурсе в основном оценивают по количественным показателям. Но я здесь не могу состязаться, потому что мои дела, бывает, и по два года расследуются. Поощрили меня и за дело Владимира Колганова. Точнее, за то, что я довел его до логического завершения, за то, что дело не было спущено на тормозах. В чем сложность этого и похожих дел? Нужно подняться над ситуацией и оценить ее объективно, увидеть, что произошло и какие обстоятельства являются существенными. То есть нужно понять, сложится ли этот трехмерный пазл или нет. И коли я расследую такие дела, значит, мне это дано.

Был ушат грязи

— Следующий вопрос вам, скорее всего, покажется дилетантским: может ли следователь не взять какое-либо резонансное дело по личным соображениям? И было ли у вас желание отказаться от определенного дела?

— Возможность отказаться одна: удостоверение кладешь на стол и до свидания. Это как я для себя понимаю. У меня мыслей отказаться от дела никогда не было. Хотя и возникали очень непростые ситуации. Вы, наверное, в курсе, что когда по делу Колганова мы провели обыски, парализовав работу администрации города и ряда ее подразделений, в СМИ, подконтрольных определенным структурам, на меня был вылит целый ушат грязи. Я к этому почти безразлично

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

относился, но родственники мои очень сильно переживали. Тем не менее я каждое такое дело воспринимаю как спортивный вызов в правильном понимании этого слова. Как отступиться от этого? Да, чисто теоретически я могу сказать руководству, что вот я в деле ничего не понимаю, создать видимость бурной деятельности, набить дело бумагой, а потом заявить: "Все, я зашел в тупик, примите, пожалуйста, за меня решение". Но я считаю такие методы недопустимыми. Это относится к любой работе: либо ты выполняешь свои обязанности, либо, будь добр, освободи место. Когда я вел дело Мосиевского, многие скептически спрашивали: "Ну что, получается?" И это было некомфортно с психологической точки зрения. Но я знал, что руководство меня поддерживало. И не боялся, что у меня не получится. А что тут может не получиться? Либо ты дело обоснованно направишь в суд, либо ты его обоснованно прекратишь.

Колганов, бывало, убегал

— Владимир Колганов был не самым дисциплинированным подозреваемым и несколько раз не являлся на допросы. Один раз даже пришлось прибегнуть к помощи ГИБДД и блокировать автомобиль Колганова, чтобы доставить его на допрос. Насколько такое поведение типично для высокопоставленных персон?

— У меня сейчас с этим проблем нет. Выработать необходимые навыки общения с людьми не страшно. И сложностей с тем, чтобы кого-то вызвать для проведения следственных действий, на сегодняшний день нет. А на том этапе... С Мосиевским такого не было вообще. Он был дисциплинированный подследственный, являлся всегда, ставил на контроль своим подчиненным, чтобы мои запросы исполнялись в первую очередь По Колганову, да, были сложности. Например, подчиненные ему сотрудники администрации прятали документы. Мы же почему на обыск пошли? Во-первых, потому что нужные документы нам не выдавали. Во-вторых, потому что Колганов, было такое, даже убегал от следователя Пономаревой, которая пыталась ему вручить повестку. Чем руководствуются люди в этой ситуации, я не понимаю. Есть, видимо, у них определенный комплекс непогрешимости и всевластия. Один из них мне сказал про себя лично: "Ты выходишь на уровень, когда можно все!" Тем не менее я со всеми подследственными всегда в нормальных отношениях. И никогда не буду на них давить или уповать на мораль. Я отношусь к ним как доктор к пациенту. Человек попал в психотравмирующую ситуацию, он уже в шоке. Я стараюсь это оптимизировать, чтобы и для меня, и для человека это прошло с наименьшим ущербом.

— Даже если человек вину не признает?

— Да какая разница! Он же человек. Поэтому я стараюсь, чтобы между следователем и подследственным было как можно меньше напряженности. У меня с подследственными обычные деловые отношения.

— А как себя вел Куфаев, бывший вице-губернатор, бывший начальник ГУСХ?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

Персона тяжеловесная...

— Мы там сразу начали работать, скажем так, жестко. Мы изъяли все документы. Это для них был шок, так как деятельность компании была парализована. Они ничего не понимали. И считали, что занимались законной деятельностью по агрострахованию. Так мозг человека устроен — самого себя оправдывать. Никто пока не ведет подборку моих высказываний, поэтому позволю себе повториться. Почему, например, убийцу, который только начал давать показания, всегда важно сразу допросить и быстро везти на проверку показаний на месте преступления, пока он об этом рассказывает? Потому что на 90% он, проведя ночь в камере, от показаний потом откажется. Не потому, что его сокамерники научат, и не по совету адвоката. А потому что он всю ночь будет крутить эту ситуацию в голове и станет непроизвольно себя оправдывать. И после этого не сможет объективно давать показания. Очень редко, кто дает себе объективную оценку. В том числе и подозреваемые в должностных преступлениях. "Вы что?! Да у меня такой послужной список!" Когда мы выходили в суд с ходатайством о заключении Куфаева под стражу, адвокат минут 40 перечислял его регалии, благодарности от президента Татарстана, от Ельцина, от других высокопоставленных персон... По должностным преступлениям практически все подозреваемые и обвиняемые уверены в своей невиновности. Но по делу Куфаевых проблем не было. Во-первых, они все культурные и воспитанные люди. Во-вторых, повторюсь, мы жестко начали это дело — изъяли документы, арестовали автомобили и около 70 млн. рублей на банковских счетах. Фигуранты были ошарашены. Александр Куфаев, напомню, был одновременно заместителем губернатора и начальником ГУСХ. И решил создать для себя дополнительный заработок. Суть в чем. Государство субсидирует затраты аграриев на страхование урожая. Субсидируется 50% от страхового взноса. Субсидия — это долевое финансирование целевых расходов. А сельхозпроизводители нести эти расходы были не готовы. И они завуалированно делали все это очень красиво, прикрываясь безупречной репутацией Куфаева. Создавалась видимость оплаты страховых взносов, после чего документы передавались в ГУСХ и предоставлялась субсидия. Куфаевы требовали себе за это вознаграждение. Фермеров они убеждали в том, что все это законно.

— В деле Куфаевых фигурировала явка с повинной директора головной управляющей компании "Баск" Черепанникова. Но в приговоре об этом нет ни слова.

— Он прилетал с адвокатом из Москвы для дачи показаний. Я им объяснил, какая ситуация складывается. Он дал признательные показания. После этого были исследованы показания других фигурантов. И было принято решение о том, что директор страховой компании не совершал преступных действий. Да, он знал, что происходит, но каких-либо преступных действий, которые ему можно было бы инкриминировать, не совершал. Уголовное преследование было прекращено.

Коллективная безответственность

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

— Вы удовлетворены приговором по делу Куфаевых?

— Приговор объективный, он не жесткий и не мягкий. Исходя из судебной практики, которая есть по делам данной категории, я надеюсь, что этот приговор устоит в апелляционной и кассационной инстанциях.

— Прекращение уголовного дела в отношении Колганова многие восприняли как пощечину правосудию. А как это восприняли вы?

— Это было рабочее решение, принятое в рамках дела. Колганов, напомню, обвинялся в том, что незаконно организовал схему продажи муниципального имущества через управляющие компании, которым выплачивалось завышенное вознаграждение. Документы при этом готовились очень качественно. И из их анализа было невозможно проследить злой умысел. Тем более что решение о наделении управляющих компаний правом реализации имущества приняла городская Дума. То есть это решение коллегиального органа. А известно, что коллективная ответственность — это, по сути, безответственность. Вся администрация горой стояла за Колганова, утверждая, что все было законно. В итоге мною была получена информация о том, что есть определенный документ. В нем подчиненные Колганова рапортуют ему о том, что данная схема недопустима. И на этом документе есть письменная резолюция Колганова. Мы изъяли этот документ, подчиненные были допрошены и дали показания, изобличающие Колганова. Мы предъявили ему обвинение по статье "Превышение должностных полномочий". Прокуратура Алтайского края запросила данное уголовное дело, после чего изложила нам свои доводы о том, что данные действия необходимо квалифицировать по другой статье — "Халатность". Доводы, на самом деле, были убедительные и объективные. Дело было переквалифицировано на "Халатность". И Колганов обратился с заявлением о прекращении уголовного дела за истечением сроков давности.

Сон и спорт

— Вы давление когда-нибудь на себе испытывали в ходе расследования громких дел?

— Никогда. Меня воспринимают как исполнителя. И я никогда не старался доказать кому-то, что здесь все зависит от меня. С другой стороны, есть четкий механизм противодействия попыткам оказать давление на следователя.

— Судя по сериалам, следователи работают и днем, и ночью, и в выходные. Вы по субботам работаете?

— Работаем. В последнее время в сутки я работаю часов по 14. Я вот и сегодня в отпуске, но нахожусь здесь. Тем не мене я в любом случае нахожу время на сон и на спорт. Стараюсь ходить в тренажерный зал. Дома есть турник, отжимания никто не отменял. Беговая дорожка

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю

— на улице бесплатно. Зимой лыжи и прорубь. Я посчитал, что со здоровым образом жизни доживу минимум до 90 лет. На пенсию могу выйти через семь лет. Но надеюсь проработать до 60 лет.

Справка

Андрей Андреевич Мамонов родился 13 марта 1980 года в Барнауле. В 2002 году окончил юридический факультет Алтайского государственного университета, квалификация "юрист", специализация "юриспруденция". На службе в органах прокуратуры с мая 2002 года. В СУ СКР по Алтайскому краю работает с 2007 года. В 2009 году стал следователем по особо важным делам. В качестве заместителя начальника второго отдела по расследованию особо важных дел отвечает за организацию расследования уголовных дел и осуществление процессуального контроля за следствием. Андрей Мамонов женат.

25 Июня 2013

Адрес страницы: https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878536

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю